

© 2019 г.

В.И. ЧУПРОВ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ШКОЛА СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ: ВЗГЛЯД НА 50-ЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ

ЧУПРОВ Владимир Ильич – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия (chuprov443@yandex.ru).

Аннотация. В статье анализируются основные вехи становления социологии молодежи, начиная с момента ее возрождения в 1960-е гг., до настоящего времени. Уделяя основное внимание формированию ее теоретической базы, в статье рассматривается процесс становления научных школ, с творческой деятельностью представителей которых связываются основные этапы развития данной отрасли социологии. Представленные в статье научные разработки Новосибирской, Ленинградской (Санкт-Петербургской), Уральской, Ульяновской, Московского гуманитарного университета, академической школ, а также вновь формирующихся научных коллективов, отражают современное состояние отечественной социологии молодежи. Вместе с тем хронология разработки концепций и теорий молодежи позволяет рассматривать в динамике основные молодежные проблемы.

Ключевые слова: социология молодежи • теории молодежи • школы социологии молодежи • молодежные проблемы • социальная регуляция • социокультурная саморегуляция

DOI: 10.31857/S013216250007105-8

На заре становления. Анализ развития науки немислим вне исторического взгляда. Он позволяет не только проследить в хронологической последовательности совокупность подходов к изучению ее предметной области, но и наиболее адекватно интерпретировать ее современное состояние. Тем более когда в качестве объекта изучения выступает молодое поколение, имманентным свойством которого является изменение. Исторический взгляд сопряжен с конкретными событиями, определенными, с одной стороны, направленность и содержание изменений, с другой – конкретные научные подходы к их социологическому изучению. К таким событиям относится обращение в 1964 г. группы молодых ученых и аспирантов с письмом на имя Первого Секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева о возрождении отечественной социологии¹. Получив одобрение Н.С. Хрущева, в ЦК ВЛКСМ была создана группа социологии. Первоначально она состояла из трех человек: В.Г. Васильева (руководитель), А.С. Кулагина и В.И. Чупрова. Через два года в нее включились: Э.А. Абгарян, В.М. Григорьев, Т.В. Порфирьева, а позднее – В.В. Бовкун, Б.П. Владимиров и Г.Т. Журавлев, впоследствии, возглавивший эту группу. Сам факт создания в структуре центрального

¹Инициативная группа в составе В.Г. Васильева, А.С. Кулагина, В.Г. Мордковича, В.И. Чупрова, В.Н. Шубкина обратилась в ЦК ВЛКСМ с предложением поддержать их инициативу. Под руководством секретаря ЦК ВЛКСМ Ю.В. Торсуева было подготовлено письмо с обоснованием важности развития социологических исследований в стране и об использовании их для практики воспитательной работы с молодежью.

органа в Москве социологического подразделения имел громадный эффект, т.к. послужил важным прецедентом для институционализации социологической науки и началом становления социологии молодежи.

Уже через год в комсомольских органах 120 городов страны действовало более 400 социологических лабораторий, отделов, групп, изучающих проблемы молодежи. Над молодежной тематикой работали около 2 тыс. преподавателей кафедр общественных наук вузов, научных и практических работников. Ежегодно проводилось до 300 социологических исследований молодежи. В 1966 г. было проведено одно из первых комплексных исследований социального облика молодежи на основе всесоюзной выборки в 15 союзных республиках (Ю.В. Торсуев, В.Г. Васильев, А.С. Кулагин, В.И. Чупров). Оно позволило получить представление о социальных характеристиках этой социально-демографической группы, определить специфику различных категорий молодежи.

Большую роль в научном обобщении результатов исследований играли научные и научно-практические конференции, как, например, научно-теоретическая конференция «Молодежь и социализм» (1967), ставшая по общему признанию ее участников, заметной вехой в становлении отечественной социологии молодежи². По ее итогам сформировалось представление об *особенности социологического подхода к изучению молодежи*. Она рассматривается, с одной стороны, как часть общества, и изучается с позиций существующих общесоциологических теорий. А с другой – как относительно самостоятельная социальная группа, сущность которой раскрывается посредством специальных социологических теорий, составляющих предметную область социологии молодежи как отраслевой дисциплины.

Накопление эмпирических данных сопровождалось стремлением к теоретическому осмыслению феномена молодежи. Этому способствовало создание в Академии наук и Министерстве высшего образования СССР научных подразделений для изучения молодежных проблем. В 1962 г. в Институте истории, философии и филологии Сибирского отделения АН СССР был создан сектор проблем молодежи и образования (зав. сектором В.Н. Шубкин). В 1965 г. – в Уральском университете лаборатория по исследованию жизненных планов молодежи (зав. лабораторией декан философского факультета М.Н. Руткевич). В 1967 г. – в Институте комплексных социальных исследований Ленинградского государственного университета лаборатория по проблемам воспитания студенчества (зав. лаб. В.Т. Лисовский). Знаковым событием, повлиявшим на дальнейшее развитие отечественной социологии, стало создание в 1968 г. Института конкретных социальных исследований (директор акад. А.М. Румянцев). В 1973 г. в институте создается лаборатория по изучению социальных проблем студенческой молодежи (зав. лаб. В.И. Чупров, с 1976 г. – В.А. Мансуров, с 1985 г. – Т.В. Ковалева).

В 1969 г. Центральная комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ реорганизуется в Высшую комсомольскую школу (ректор Н.В. Трущенко), на базе которой создаются три научных подразделения: исследования проблем труда молодежи (В.И. Мухачев), истории комсомола (В.К. Криворученко), международного молодежного движения (В.П. Мошняга). А в 1976 г. они объединяются в научно-исследовательский центр, ставший координатором молодежных исследований в стране (руководители НИЦ в разные годы В.К. Криворученко, Ю.Е. Волков, И.М. Ильинский, Б.А. Ручкин, В.А. Родионов).

Становление социологии молодежи как отраслевой дисциплины. Объединяя усилия исследователей молодежных проблем, преимущественно молодых, в созданных в 1970–1980-е гг. в стране лабораториях, центрах, институтах зарождались научные школы, разрабатывались концепции и социологические теории, определившие становление социологии молодежи как отраслевой дисциплины. В их числе – концепции молодежи, в которых выделяются в качестве группообразующих признаков *прохождение стадии*

²Конференция проводилась ЦК ВЛКСМ, Академией наук СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР. Руководили секциями и выступили с докладами Л.М. Архангельский, М.Т. Иовчук, Л.Н. Коган, Н.С. Мансуров, Г.В. Осипов, В.Г. Подмарков, М.Н. Руткевич, А.Г. Спиркин и др.

социализации (В.Т. Лисовский) [1974], социально-демографические и социально-психологические характеристики (С.Н. Иконникова) [1974], особенности социального положения, обусловленные возрастом (И.С. Кон) [1974]. С.Н. Иконникова и И.С. Кон, рассматривая молодежь как социальную категорию, провели разграничение понятий «молодежь» и «молодость» [Иконникова, Кон, 1970]. Широкое признание получила социологическая концепция личности, сформулированная И.С. Коном [Кон, 1984]. В научный оборот отечественной социологии были введены понятия «социальная роль», «социальный статус», «самоопределение», «референтная группа» и др. Выявленное В.Н. Шубкиным противоречие между потребностями общества в кадрах и престижем профессий в молодежной среде легло в основу концепции профессионального самоопределения молодежи [Шубкин, 1970]. Важные методологические принципы социологического исследования молодежи были сформулированы В.Н. Борязом. Они ориентируют исследователей на изучение молодежи во всем многообразии ее связей и проявлений, то есть в целостности [Боряз, 1973]. Эти и многие другие концепции разрабатываются на теоретической базе общей социологии, но с учетом социально-групповой специфики молодежи.

В начале 1980-х гг. возрастает интерес к исследованию социальной мобильности молодежи. Предметом анализа явились тенденции и противоречия формирования молодых пополнений рабочего класса (Н.М. Блинов, Б.А. Павлов); колхозного крестьянства (В.И. Староверов, И.М. Слепенков); интеллигенции (М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов, В.А. Мансуров). По результатам проведения фундаментального всесоюзного исследования образа жизни советских людей (И.Т. Левыкин) изучаются особенности образа жизни молодежи, тенденции его изменения в различных условиях (В.И. Чупров). Применение лонгитюдной стратегии позволило не только проанализировать процесс включения подростков в социальную структуру, но и проследить меняющееся поведение когорты, вариативность этого процесса во времени (М.Х. Титма, С.И. Григорьев, Л.А. Коклягина, В.Г. Немировский, В.В. Семенова).

Значительное приращение теоретических знаний было получено в ходе исследований ценностных ориентаций молодежи (В.Т. Лисовский, А.А. Козлов), социализации (А.И. Ковалева, В.А. Луков), гражданской идентификации (Е.А. Гришина), молодежной субкультуры (С.И. Левикова, В.Ф. Левичева, З.В. Сикевич, А.И. Шендрик), социально-политических отношений (В.С. Боровик, И.М. Ильинский, А.Л. Маршак), молодой семьи (А.И. Антонов, Т.А. Гурко, М.С. Мацковский), половой морали молодежи (С.И. Голод, И.С. Кон). В Академии МВД проводилось изучение социально неодобряемого (отклоняющегося) поведения молодежи и подростковой преступности (К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский). В Институте социологии АН СССР исследовались проблемы распространенности курения и потребления алкоголя среди молодежи и подростков (Б.А. Левин).

В эти годы теоретический арсенал отечественной социологии молодежи пополнился концепциями: социальных перемещений молодежи (М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов) [1970]; соотношения социальной и профессиональной ориентации в социальной мобильности молодежи (Д.Л. Константиновский) [1977]; миграции сельской молодежи (В.И. Староверов) [1975]; социального самоопределения молодежи (М.Х. Титма) [Титма, Саар, 1986]; молодежной субкультуры [Левичева, 1989, Левикова, 1996, Омельченко, 1998, 2003, 2006]; ценностного мира молодежи (В.Т. Лисовский) [1996]; социализационной нормы (А.И. Ковалева) [1996]; социальных границ детства, юности, молодости (С.Н. Щеглова) [1997]; формирования социального облика молодежи (М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги) [2010]. Разрабатываемые теоретические подходы способствовали более углубленному изучению социальной сущности молодежи, особенностей ее включения в социальную структуру общества.

Проводятся первые международные исследования. В результате сравнительного исследования в странах Восточной Европы под рук. В.Н. Шубкина были получены данные об особенностях профессионального самоопределения работающей и учащейся молодежи в различных этнонациональных и социокультурных средах [Шубкин, 1986].

Постепенно обозначился переход от *монопарадигмального* подхода, в соответствии с которым молодежь рассматривалась в качестве объекта воздействия со стороны общества, к *полипарадигмальному*. В разработке частных социологических теорий в социологическом изучении молодежи определились следующие направления. *Психоаналитическое* – через выводимую из психоанализа концепцию жизненного пути личности. Базируясь на теориях З. Фрейда и его учеников и последователей (Р. Бенедикт, Л. Фойер, Э. Эриксон), отечественные социологи (Л.П. Буева, Р.Г. Гурова, С.Н. Иконникова, А.С. Кулагин, В.Б. Ольшанский, Е.В. Шорохова), преодолевая известный биологизм Фрейда, исследовали процесс развития личности в непосредственном его взаимодействии с социумом. Рассмотрение в их работах молодости как социологической категории определяемой не только возрастными особенностями, но и связанным с ним специфическим социальным статусом, способствовало более углубленному изучению формирования личности молодого человека. *Структурно-функциональное направление* – через исследование проблем социальной мобильности, места и роли молодежи в социальной структуре, базирующееся на методологии структурного анализа (Р. Мертон, Т. Парсонс, Ш. Эйзенштадт). В работах Ю.Е. Волкова, В.Т. Лисовского, М.Н. Руткевича, И.М. Слепенкова, Ф.Р. Филиппова, В.Н. Шубкина получили развитие социологические теории межпоколенческих взаимодействий, социальной мобильности, социального воспроизводства, социальной структуры и социальной стратификации. *Культурологическое направление* – через исследование молодежной субкультуры, ее мировоззренческих ориентаций, неформальных объединений молодежи. Развивая идеи основоположников феноменологической социологии (А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана), Ю.Р. Вишневский, Л.Н. Коган, Б.К. Лисин, С.И. Левикова, В.Ф. Левичева, В.Б. Чурбанов, А.И. Шендрик исследуют социокультурные особенности различных групп молодежи в соотноении с их представлениями, целями, мотивами поведения.

Реализуя назревшую потребность в фундаментальной разработке молодежных проблем, в 1985 г. в Институте социологии АН СССР создается сектор социальных проблем молодежи (заведующий сектором В.И. Чупров). Сотрудниками сектора (Е.П. Васильевой, Ю.Л. Качановым, А.В. Кинсбургским, Л.А. Коклягиной, М.М. Малышевой, В.В. Семеновой, М.Н. Топаловым, М.Р. Тульчинским, М.Ф. Чернышом) разрабатывается *социально-воспроизводственный теоретический подход*, где молодежь рассматривается как становящийся субъект общественного производства и общественной жизни, обосновываются ее воспроизводственная, инновационная и трансляционная социальные функции, что определяет ее социально-групповую специфику. В процессе реализации этих функций формируется воспроизводственный и инновационный потенциал молодежи. Неодинаковые темпы становления субъектности молодежи в различных сферах общественного производства (материального и духовного) определяют основное противоречие, являющееся *источником ее развития* как социальной группы [Молодежь России..., 1992]. В 1990 г. теоретический подход был эмпирически апробирован на основе исследования в 12 регионах РФ ($N = 10412$ чел. в возрасте 15–29 лет). Это исследование стало базовым для проведения в дальнейшем мониторинга «Социальное развитие молодежи» (рук. В.И. Чупров, с 2003 г. – В.И. Чупров, Ю.А. Зубок).

Развитие направлений социологии молодежи (1990–2010-е). Сформировавшаяся в Институте социологии *академическая школа* социологии молодежи получила дальнейшее развитие в Центре социологии молодежи ИСПИ РАН (рук. В.И. Чупров, с 2003 г. – Ю.А. Зубок), образованном в 1991 г. На основе результатов исследований разрабатывались теоретические основы социологии молодежи как отраслевой социологической дисциплины, базирующиеся на общесоциологических теориях: неопределенности и риска (У. Бек, Э. Гидденс, М. Дуглас, С. Лаш, Н. Луман, Д. Луптон, А. В. Мозговая, Н.Л. Смакотина, О.Н. Яницкий и др.); нелинейности и становления саморегулирующихся систем (И. Пригожин, Дж. Урри, В.С. Степин, С.А. Кравченко); разрыва и социокультурной травмы как нормы общественного развития (П. Штомпка); культурной гибридизации, парадоксальности и кентавризма (Ж.Т. Тощенко); новых форм рационализации и приспособления к

изменяющейся, текучей, ускользающей реальности (З. Бауман, Э. Гидденс), символизации и виртуализации реальности (Ж. Деррида, М. Арчер, Ж. Бодрийяр, Дж. Ритцер). С этих теоретических позиций разработана концепция *социальной интеграции* молодежи [Зубок, 1998], *управления конфликтами* в молодежной среде [Черкасова, 2001; 2003], *механизмов формирования правового сознания и девиантного поведения* молодежи [Салагаев, 2004, Чупров, Зубок, Певцова, 2007], *политического сознания* молодежи и *социально-политической активности* (Ю.А. Зубок, О.В. Сорокин), *жизненных стратегий* молодежи (А.А. Волокитина) и др.

В *рискологической концепции* молодежи, сформулированной Ю.А. Зубок, риск рассматривается как одно из сущностных свойств молодежи. Будучи социально обусловленным, он возникает, во-первых, в связи с переходным состоянием молодости как фазы жизненного пути, во-вторых, под влиянием нового этапа социокультурной эволюции изменений в процессе передачи социального опыта между поколениями, в-третьих, в силу кардинальных изменений механизма социального взросления, увеличения продолжительности социальной транзитуции. В процессе развития молодежи риск проявляется как мера противоречия в диспозиционной структуре личности, между объективной (средовой) и субъективной (деятельностной) его формами, между способами его рационализации [Зубок, 2007].

Раскрывая социально-регуляционные детерминанты риска, выделяются две альтернативные модели социального развития молодежи – *интеграционная* и *социального исключения*. Данный подход нашел применение при разработке концепции *молодежного экстремизма* [Чупров, Зубок, 2009]. Деформация в условиях неопределенности и риска базовых элементов культуры во всех сферах жизнедеятельности современных обществ, сопровождающаяся утратой ими однозначно нормативных функций, приводит к аномии и сопровождается эффектом аберрации в коммуникативном пространстве. Это выступает одним из факторов молодежного экстремизма [Кубякин, 2011, Карпова, 2016].

В обществе риска возрастает роль саморегуляционных процессов в молодежной среде. В этой связи стала актуальной разработка *неинституциональных механизмов саморегуляции взаимодействий* молодежи (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров) [Чупров и др., 2014]. На основе феноменологической парадигмы (А. Шюц, Э. Гуссерль) и парадигме конструирования социальной реальности (П. Бергер, Т. Лукман), саморегуляция взаимодействий молодежи рассматривается как процесс формирования и изменения ее *отношения* к социальной реальности, которое фиксируется в форме *образа*. В разработанном социокультурном механизме саморегуляция отношения молодежи к объектам социальной реальности (к другим в межличностных взаимодействиях, к семье, к образованию, к труду, к власти) рассматривается как последовательная взаимосвязь представлений, закрепленных в архетипических и ментальных структурах коллективного бессознательного, проявляясь в габитусах и стереотипах, в диспозиционной структуре личности молодого человека.

В рамках этого направления сформулированы концепции *трангрессивности*, отражающей способность молодых людей к символическому преодолению виртуальных границ социального времени и пространства, *инстант-культуры* в молодежной среде, характеризующей процесс ускорения во всех сферах ее жизнедеятельности [Зубок, Яковук, 2008]; *правовой и политической культуры* [Чупров и др., 2007; Зубок, Чупров, 2015]; *традиционных и современных моделей отношения молодежи к социальной реальности* [Чупров и др., 2014]; *доверия*, отражающего степень соответствия ожидаемых и реальных характеристик социальных объектов, выступающего в качестве критерия саморегуляции в изменяющейся социальной реальности [Чупров, Михеева, 2015; Григоренко, 2013].

Широким признанием пользуется *школа социологии молодежи Московского гуманитарного университета* (МосГУ), продолжающая научные традиции, заложенные коллективом ученых Высшей комсомольской школы (ректор В.Н. Трущенко) и Института молодежи (ректор Г.С. Головачев, с 1994 г. – И.М. Ильинский). Научная работа в МосГУ сосредоточилась на кафедрах социологии (В.Ф. Левичева, с 1997 г. – А.И. Ковалева), культурологии (А.И. Шендрик) и в научно-исследовательском центре (Б.А. Ручкин, В.А. Родионов).

В период с 1991 г. были реализованы 50 крупных исследовательских проектов, более 40 исследований по проблемам труда, быта, образования, досуга молодежи. Среди них выделяется разработка теоретико-методологических подходов к формированию *государственной молодежной политики* (И.М. Ильинский) [2001], а также новой *парадигмы социализации* (А.И. Ковалева) [Ковалева, Луков, 1999; Ковалева, 2004]. Ключевым понятием в ней выступает «множественность социализационных траекторий». Принципиальным отличием данного парадигмального подхода от существующих социально-психологического (Э. Дюркгейм, Г.М. Андреева), социально-педагогического (А.В. Мудрик), является раскрытие социологического аспекта социализации.

Траекторная модель социализации индивида раскрывается в нескольких срезax: 1) влияние внешней среды; 2) субъектность; 3) диспозиция личности в процессе социализации. Сложные взаимосвязи, возникающие между этими составляющими процесса социализации, и определяют *множественность* социализационных траекторий.

По-новому рассматривается социально-нормативный механизм регуляции процесса социализации. Для этого вводится понятие *социализационной нормы*. В отличие от социальной нормы, социализационная является, во-первых, многомерным эталоном степени социализированности индивида с учетом его индивидуально-личностных особенностей и конкретных условий его бытия, во-вторых, в ней отражается совокупность правил передачи социальных норм от поколения к поколению. Общество устанавливает эталоны социализации и упорядочивает процесс обретения индивидами типических социальных черт (язык, ценности, картины мира, способы поведения), освоение которых в индивидуализированных формах осуществляется путем саморегуляции. Поэтому социализационная норма не сводится к социальной норме, а дополняет ее, расширяя ее регуляционные функции. Соответственно варьируется культурный опыт молодежи и практики культурного производства (Н.А. Селиверстова) [2012, 2016].

В данной парадигме исследовались проблемы: *нормативности в социализации подростков* (А.С. Свиридова), *девиантного поведения в компьютерных сетях* (М.И. Очковский), *социализации людей с ограниченными возможностями* (Т. Жулковская), *парадоксов в социализационных стратегиях студенческой молодежи* (В.И. Филоненко) и др.

В результате многолетних разработок в МосГУ получила обоснование концепция *конструирования молодежи социальной реальности* (рук. Вал.А. Луков) [Ковалева, Луков, 1999]. Основанная на идеях П. Бергера и Т. Лукмана, она приобрела самостоятельное значение, раскрывая механизм формирования жизненного мира молодежи. Вал.А. Луковым совместно с Вл.А. Луковым разработан *тезаурусный подход* [2008], важнейшей составляющей которого являются распространенные в молодежной среде *тезаурусы*, образующие ценностно-нормативные комплексы. Особенность тезауруса состоит в том, что он ранжирует ценности не по степени их значимости для респондента, а от своего к чужому. При традиционном подходе к выстраиванию рейтингов ценностей по существу измеряются их маркеры, знаки, символизирующие ценности, а не смыслы, которыми наделяет респондент те или иные объекты реальности. Авторы исходят из того, что ценностно-нормативные комплексы, формируемые тезаурусами, притягивают одни смыслы и отталкивают другие, образуя смысловое ядро. Отсюда дифференциация значений (смыслов), которыми наделяются те или иные ценности. Новыми смыслами наполняются основания социальной идентичности.

Такой подход позволяет глубже рассматривать символический и предметный мир молодых людей (одежда, сленг, символика, музыка). В его рамках проведены исследования *групповой и культурной идентичности студентов* (В.В. Воробьев), *правовой социализации молодежи* (Д.Л. Агранат, А.В. Ткаченко, А.Г. Русанова), *наркопрактик* (Ю.Е. Надточий), *этнической самоидентификации* (Ч.К.О. Ламажаа, О.О. Намлинская) и др.

Важную роль в дальнейшем развитии социологии молодежи сыграл анализ существующих теорий, осуществленный Вал.А. Луковым в авторской монографии «Теории молодежи: междисциплинарный анализ» [2012].

Продолжаются традиции *ленинградской школы* социологии молодежи, заложенные В.Т. Лисовским, С.Н. Иконниковой, И.С. Коном. В период возрождения социологии молодежи в 1960–1970 гг. они одними из первых сформулировали теоретико-методологические подходы к исследованию молодежи как социально-демографической группы, ее места в социальной структуре, основных характеристик ее социального облика, ценностных ориентаций и предпочтений, образа жизни. В созданной В.Т. Лисовским в 1967 г. Лаборатории исследований проблем молодежи и студенчества НИИКСИ Ленинградского (ныне С.-Петербургского) госуниверситета выросло не одно поколение ученых, труды которых внесли существенный вклад в развитие социологии молодежи. В начале 1990-х гг. под руководством А.А. Козлова осуществлен цикл исследований, посвященных проблематике становления гражданственности и патриотизма российской молодежи, осуществляется разработка проблем *молодежного экстремизма* [Молодежный экстремизм, 2000], факторов его возникновения и форм проявления.

Научные традиции *новосибирской школы* социологии молодежи, заложенные В.Н. Шубкиным, успешно реализуются в исследовании образовательных и профессиональных стратегий молодежи Сибири (И.И. Харченко, Г.П. Гвоздева). Разработка теоретических подходов к социологическому изучению образования молодежи продолжается в Институте социологии РАН: методологических и методических подходов к изучению динамики социальных трансформаций и роли образования в социальной мобильности молодежи (Д.Л. Константиновский) [2000]; концепции образовательных и профессиональных траекторий молодежи (Г.А. Чередниченко) [2014]; положения молодежи в сфере образования и на рынке труда (Г.А. Ключарев) [2015].

Уральская школа социологии молодежи, основанная М.Н. Руткевичем, объединила многих ученых, чьи труды определили важнейшие направления в развитии социологии молодежи. Среди них концепции: включения молодого поколения в социальную структуру, характера противоречий между объективными общественными потребностями и субъективными интересами различных групп молодежи, методологии изучения жизненных планов молодежи (М.Н. Руткевич) [2002]; духовного воспроизводства, раскрывающего механизм воспроизводства молодежью духовных ценностей (Л.Н. Коган), [Коган, Сесюнина, 1986]; образования молодежи как фактора социальной мобильности (Ф.Р. Филиппов) [1989]; трудового воспитания молодежи (Ю.Е. Волков) [1977]; социальной активности молодежи (В.Г. Мордкович) [1990]; социального положения студенческой молодежи (Л.Я. Рубина) [1981]; досуговой деятельности молодежи (Г.Е. Зборовский) [2006]; политической культуры молодежи (Ю.Р. Вишневецкий, В.Т. Шапко) [1995].

Изучение молодежи и ее проблем в парадигме повседневности последовательно разрабатывается социологами под руководством Е.Л. Омельченко (*Ульяновская школа социологии молодежи*, с 2009 г. получившая развитие в Центре молодежных исследований НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге). Авторы исходят из множественности современных стилей жизни молодежи, формирования индивидуальных и групповых стратегий их реализации и форм самовыражения, мозаичности солидарностей и практик взаимодействия молодых людей, уникальности их повседневного опыта и многообразия жизненных практик (Я.Н. Крупец, Н.А. Нартова, С.И. Поляков, Г.А. Сабирова и др.).

Стили жизни неотделимы от стратификационных различий в молодежной среде, основаниями которых выступают образцы молодежной культуры (внешний вид, язык, манеры, атрибутика). В сотрудничестве с Центром русских и восточно-европейских исследований Бирмингемского университета, была разработана концепция культурной нормализации молодежи [Омельченко, 2004], под которой понимается «введение в описание молодежного вопроса идеологически и морально нейтральных терминов и рассуждений. Нейтральность в данном контексте – это свобода от властно-взрослых стереотипов, дискриминирующих молодежную субъектность, отказ от модальных оборотов “поколенческого долга и ответственности” за будущее нации и государства» [Омельченко, 2014: 20]. Тем самым постулируется рассмотрение молодежи вне ее функциональных связей с

обществом, что позволяет предметно изучать сугубо молодежные индивидуальные и групповые формы социальной реальности. С этих теоретических позиций проводятся многочисленные исследования, в которых отслеживается изменение стилей повседневной жизни молодежи. Их результатом стало изучение *причин подростковой девиантности* [Омельченко, 1998], *типология практик гражданского участия* молодежи [Омельченко, 2006]; выявление *новых типов солидарностей* молодежи – реальных, виртуальных, воображаемых – в контексте глобально-локальных изменений ее жизненных миров и культурных сцен [Омельченко, 2013, Омельченко, Поляков, 2017].

Влияние новых теоретических подходов прослеживается в массе эмпирических исследований социологов, изучающих отдельные актуальные проблемы и разные аспекты жизнедеятельности молодежи, ее сознание и поведение: В.И. Ильин – быт молодежи в российском мегаполисе (Санкт-Петербургский университет) [Ильин, 2007]; Л.А. Паутова – поколение нулевых – «поколение стабильности» и казусы сознания молодежи (Фонд общественного мнения); В.А. Касамара – особенности политического сознания и картины мира студенчества; И.В. Задорин – жизненные установки и интересы современной молодежи (Исследовательская группа «Циркон»); А.С. Архипова (РАНХиГС) – антропологические исследования подростковых сетевых сообществ, Д. Волков – гражданская активность, политическое участие и протесты молодежи и др. Проводимые ими исследования отражают новейшие тенденции в жизни молодого поколения и наиболее острые точки столкновения разных ее групп с институтами и представителями других поколений.

Таким образом, концепции и теории, разрабатываемые в рамках существующих и вновь возникающих научных школ отечественной социологии молодежи, направлены на изучение этой социальной группы во всем ее многообразии, формируя целостное представление о ее жизненном мире. Они несомненно способствуют развитию теоретической базы общей социологии, совершенствованию методики проведения фундаментальных и прикладных социологических исследований, внедрению их результатов в социальную практику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Боряз В.Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л.: Наука, 1973.
- Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург; Н. Тагил: [б. и.], 1995.
- Волков Ю.Е. Трудовое воспитание молодежи. М.: Политиздат, 1976.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010.
- Григоренко Б.Ю. Доверие к власти как фактор социально-политической активности молодежи: социокультурный аспект. Дисс. ... канд. социол. н. Белгород, 2013.
- Зборовский Г.Е. Социология досуга и социология культуры: поиск взаимосвязи // Социологические исследования. 2006. № 12. С. 56–64.
- Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 1998.
- Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008.
- Зубок Ю.А., Яковук Т.И. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест: Альтернатива, 2008.
- Иконникова С.Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. Л.: ЛГУ, 1974.
- Иконникова С.Н., Кон И.С. Молодежь как социальная категория. Доклад на VII Международном социологическом конгрессе. М.: ИКСИ АН СССР, 1970.
- Ильин В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса. СПб.: Интерсоцис, 2007.
- Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001.
- Карпова А.Ю. Эвристический потенциал расширения концепции аномии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4. С. 174–184.
- Ключарев Г.А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 49–56.
- Ковалева А.И. Социализация // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 139–143.
- Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонение. М.: Ин-т молодежи, 1996.
- Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.

- Коган Л.Н., Сесюнина И.Б. Духовное воспроизводство: методологические и социологические проблемы. Томск: Том. ун-т, 1986.
- Кон И.С. В поисках себя. М.: Политиздат, 1984.
- Кон И.С. Молодежь // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1974. Т. 16. С. 478.
- Кон И.С. Открытие «Я». М.: Политиздат, 1978.
- Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967.
- Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 60-х годов к 2000-му). М.: Эдиториал УРСС, 1999.
- Константиновский Д.Л. Динамика профессиональных ориентаций молодежи Сибири. Новосибирск: Наука, 1977.
- Константиновский Д.Л. Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности. М.: ЦСО РАО, 2000.
- Кротов Д.В. Социальный капитал российской молодежи: монография. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2009.
- Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях становления глобального информационного общества. Краснодар: Краснодар. ун-т, 2011.
- Левичева В.Ф. Молодежный Вавилон. М.: Молодая гвардия, 1989.
- Лисовский А.В., Лисовский В.Т. В поисках идеала. Диалог поколений. Мурманск: Обл. науч.-метод. центр сист. образ., 1994.
- Лисовский В.Т. Молодежь о себе. Социологическое исследование. Л.: ЛГУ, 1974.
- Луков Вал.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012.
- Луков Вал.А., Луков Вл.А. Тезаурусы. Субъективная организация гуманитарного знания. М.: Национальн. ин-т бизнеса, 2008.
- Молодежный экстремизм / Под ред. А.А. Козлова. СПб.: СПбГУ, 1996.
- Молодежь России: социальное развитие / Отв. ред. В.И. Чупров. М.: Наука, 1992.
- Мордкович В.Г. Развитие трудовой и общественно-политической активности. М.: АН СССР; Ин-т социологии, 1990.
- Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004.
- Омельченко Е.Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века. Теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–61.
- Омельченко Е.Л. Социокультурные аспекты подростковой девиантности. К вопросу о конструировании отношения к наркотикам в молодежной прессе. // Преступность как угроза национальной безопасности / Под ред. А.И. Чуева. Ульяновск.: УлГУ, 1998.
- Омельченко Е.Л. Стили жизни российской молодежи: из XX в XXI век // Народное образование. 2006. № 5. С. 171–178.
- Омельченко Е.Л., Поляков С.И. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 111–132.
- Рубина Л.Я. Советское студенчество. М.: Мысль, 1981.
- Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965–2002 гг.). М.: Гардарики, 2002.
- Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р. Социальные перемещения. М.: Мысль, 1970.
- Салагаев А.Л. Проблемы социальных девиаций: в 2 т. Казань: КГТУ, 2004.
- Селиверстова Н.А. Культурное воспроизводство: вопросы методологии и методики исследования // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 59–63.
- Селиверстова Н.А. Образовательные практики как основания новых молодежных субкультур // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 3. С. 50–54.
- Староверов В.И. Социально-демографические проблемы деревни. М.: Наука, 1975.
- Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. М.: Мысль, 1986.
- Феномен экстремизма / Под ред. А.А. Козлова. СПб.: С.-Петербург. ун-т., 2000.
- Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению: социальная подвижность. М.: Мысль, 1989.
- Филиппов Ф.Р. Социология образования. М.: Наука, 1980.
- Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСПиМ, 2014.
- Черкасова Т.В. Социальные конфликты молодежи и альтернативы их разрешения. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2001.
- Черкасова Т.В. Управление социальными конфликтами молодежи: комплексный подход и новое направление в рефлексивной молодежной среде // Экономика и управление. 2003. № 5(55). С. 86–93.
- Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009.
- Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации. Сравнительный социологический анализ. М.: Русское слово, 2007.

- Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма, 2014.
- Чупров В.И., Михеева В.В. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира в Украине? М.: Норма, 2015.
- Шубкин В.Н. Социальные аспекты формирования новых пополнений рабочего класса; тенденции, проблемы, опыт (международное исследование). Будапешт: Ин-т общественных наук ЦК ВСРП, 1986.
- Шубкин В.Н. Социологические опыты. М.: Наука, 1970.
- Щеглова С.Н. Определение границ перехода от детства к молодости и от молодости к взрослости // Молодежь 97: надежды и разочарования. М.: Научно-исследовательский центр при Институте молодежи, 1997.

Статья поступила: 03.08.18. Финальная версия: 15.10.18. Принята к публикации: 15.08.19.

RUSSIAN SCHOOL OF THE SOCIOLOGY OF YOUTH: A VIEW ON 50 YEARS OF HISTORY

CHUPROV V.I.

Institute of Socio-Political Research RAS, Russia

Vladimir I. CHUPROV, Dr. Sci. (Sociol.) Prof., Chief Researcher, Department of sociology of youth, Institute of Socio-Political Research RAS, Moscow, Russia (chuprov443@yandex.ru).

Abstract. The article analyzes milestones in the formation of youth sociology since its revival in the 1960s to the present time. Paying main attention to the formation of its theoretical base, the article considers the process of formation of scientific schools, with the creative activity of representatives of which the main stages in development of this branch of sociology are associated. Presented in the article are scientific developments of Novosibirsk, Leningrad (St. Petersburg), Ural, Ulyanovsk, Moscow humanitarian University, Academic schools, as well as newly formed research teams, reflect the current state of the national sociology of youth. At the same time, the chronology of the development of concepts and theories of youth allows us to consider the dynamics of the main youth problems.

Keywords: sociology of youth, youth theory, schools of youth sociology, youth problems, social regulation, socio-cultural self-regulation.

REFERENCES

- Boriaz V.N. (1973) *The Youth. Methodological Problems of Studing*. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
- Cherednichenko G.A. (2014) *Educational and Professional Trajectories of Russian Youth (Based on Sociological Research)*. Moscow: TsSPiM. (In Russ.)
- Cherkasova T.V. (2001) Social Conflicts of Youth and Alternatives to Their Resolution. Ufa: BGPU im. M. Akmully. (In Russ.)
- Cherkasova T.V. (2003) Management of Social Conflicts of Youth: an Integrated Approach and a New Direction in the Reflective Youth Environment. *Economics and Management*. No. 5(55): 86–93. (In Russ.)
- Chuprov V.I., Mikheeva V.V. (2015) *Trust in Self-Regulation of Social Interactions in Conditions of Uncertainty. Why is there no Peace in Ukraine?* Moscow: Norma. (In Russ.)
- Chuprov V.I., Zubok Yu.A. (2009) *Youth Extremism: Essence, Forms of Manifestation, Trends*. Moscow: Academia. (In Russ.)
- Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Pevtsova E.A. (2007) *Rights of Young People in Russia: Status and Problems of Implementation. Comparative Sociological Analysis*. Moscow: Russkoe slovo. (In Russ.)
- Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Romanovich N.A. (2014) *Attitude to Social Reality in the Russian Society: Socio-Cultural Mechanism for the Formation and Reproduction*. Moscow: Norma. (In Russ.)
- Chuprov V.I. (ed.) (1992) *Youth of Russia: Social Development*. Moscow: Nauka, 1992. (In Russ.)
- Filippov F.R. (1989) *From Generation to Generation: Social Mobility*. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
- Filippov F.R. (1980) *Sociology of Education*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Grigorenko B.Yu. (2013) *Trust towards Political Power as a Factor of Young People's Social and Political Activity: Social and Cultural Aspects*. Cand. Sci. Thesis. Belgorod. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Sheregi F.E. (2010) *Youth of Russia: a Sociological Portrait*. Moscow: TSSPiM. (In Russ.)
- Ikonnikova S.N. (1974) *The Youth. Sociological and Sociopsychological Analysis*. Leningrad: LGU. (In Russ.)
- Ikonnikova S.N., Kon I.S. (1970) *Youth as a Social Category*. Report at the VII International Sociological Congress. Moscow: IKSI AN USSR.

- Il'in V.I. (2007) *The Life and Existence of Young People of Russian Megapolis*. St. Petersburg: Intersotsis.
- Il'insky I.M. (2001) *Youth and Youth Policy*. Moscow: Golos. (In Russ.)
- Karpova A.Yu. (2016) Heuristic Potential of Expansion of the Concept of Anomie. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science]. No. 4: 174–184. (In Russ.)
- Klyucharev G.A. (2015) 'Rupture' of Education and Labor Market: Experts' Opinions. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 49–56. (In Russ.)
- Kogan L.N., Sesyunina I.B. (1986) *Spiritual Reproduction: Methodological and Sociological Problems*. Tomsk: Tom. un-t. (In Russ.)
- Kon I.S. (1984) *In Quest of Myself*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Kon I.S. (1978) *Opening the «Self»*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Kon I.S. (1967) *Sociology of Personality*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Kon I.S. (1974) Youth. In: Prokhorov A.M. (ed.) *The Great Soviet Encyclopedia*. 3rd ed. Moscow: Sov. entsyklopediya. Vol. 16: 478. (In Russ.)
- Konstantinovsky D.L. (1999) *Dynamics of Inequality. Russian Youth in a Changing Society: Orientations and Ways in the Sphere of Education (from the 60s to the 2000s)*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
- Konstantinovsky D.L. (1977) *Dynamics of Professional Orientations of the Youth of Siberia*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
- Konstantinovsky D.L. (2000) *Youth of the 90's: Self-determination in a New Reality*. Moscow: CSO RAO. (In Russ.)
- Kovaleva A.I. (2004) Socialization. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. No. 1: 139–143. (In Russ.)
- Kovaleva A.I. (1996) *Socialization of the Person: Norm and Deviation*. Moscow: In-t molodezhi. (In Russ.)
- Kovaleva A.I., Lukov V.A. (1999) *Sociology of Youth: Theoretical Issues*. Moscow: Sotsium. (In Russ.)
- Kozlov A.A. (ed.) (2000) *The Phenomenon of Extremism*. St. Petersburg: S.-Peterb. un-t. (In Russ.)
- Kozlov A.A. (ed.) (1996) *Youth Extremism*. St. Petersburg: SPbGU. (In Russ.)
- Krotov D.V. (2009) *Social Capital of Russian Youth: Monograph*. Rostov-on-Don: YuFU. (In Russ.)
- Kubyakin E.O. (2011) *Youth Extremism in Conditions of Formation of the Global Information Society*. Krasnodar: Krasnodar. un-t. (In Russ.)
- Levicheva V.F. (1989) *Youth Babylon*. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)
- Lisovsky A.V., Lisovskiy V.T. (1994) *In Quest of Ideal. The Dialogue between Generations*. Murmansk: Obl. nauch.-metod. tsentr sist. obraz. (In Russ.)
- Lisovsky V.T. (1974) *Young People about Themselves. Sociological Study*. Leningrad: LGU. (In Russ.)
- Lukov Val.A., Lukov V.A. (2008) *Thesaurus. Subjective Organization of Humanitarian Knowledge*. Moscow: Natsional'n. in-t biznesa. (In Russ.)
- Lukov Val.A. (2012) *Theories of Youth: Interdisciplinary Analysis*. Moscow: Kanon+. (In Russ.)
- Mordkovich V.G. (1990) *Development of Labor and Socio-political Activity*. Moscow: AN SSSR; In-t sotsiologii. (In Russ.)
- Omelchenko E.L. (2006) Russian Youth's Styles of Life: from the 20th to the 21st Century. *Narodnoe obrazovanie* [Public Education]. No. 5: 171–178. (In Russ.)
- Omelchenko E.L. (1998) Sociocultural Aspects of Adolescent Deviance. On the Constructing Attitudes toward Drugs in the Youth Press. In: Chuyev A.I. (ed.) *Crime as a Threat to National Security*. Ulyanovsk: UIGU. (In Russ.)
- Omelchenko E.L. (2013) Solidarity and Cultural Practices of Russian Youth at the Beginning of the XXI Century. Theoretical Context. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 52–61. (In Russ.)
- Omelchenko E.L. (2004) Youth: an Open Question. Ulyanovsk: Simbirskaya kniga. (In Russ.)
- Omelchenko E.L., Polyakov S.I. (2017) The Concept of the Cultural Scene as a Theoretical Perspective and a Tool for the Urban Youth Communities Analysis. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review]. Iss. 16. No. 2: 111–132. (In Russ.)
- Rubina L.Ya. (1981) *Soviet Students*. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
- Rutkevich M.N. (2002) *Sociology of Education and Youth Favorites (1965–2002)*. Moscow: Gardariki. (In Russ.)
- Rutkevich M.N., Filippov F.R. (1970) *Social Displacement*. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
- Salagaev A.L. (2004) *Problems of Social Deviations: in 2 vol.* Kazan: KGTU. (In Russ.)
- Seliverstova N.A. (2012) Cultural Reproduction: Questions of Methodology and Research Methods. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. No.3: 59–63. (In Russ.)
- Seliverstova N.A. (2016) Educational Practices as the Basis of New Youth Subcultures. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. No. 3: 50–54. (In Russ.)
- Shcheglova S.N. (1997) Determining the Crossing Lines between Childhood and Youth and between Youth and Adulthood. In: *Young People 97: Hopes and Disappointments*. Moscow: Nauchno-issledovatel'skiy tsentr pri Institute molodezhi. (In Russ.)

- Shubkin V.N. (1986) *Social Aspects of the Formation of New Additions to the Working Class: Trends, Problems, Experience (International Study)*. Budapest: Institut obshchestvennykh nauk TsK VSRP.
- Shubkin V.N. (1970) *Sociological Essays*. Moscow: Nauka.
- Staroverov V.I. (1975) *Socio-demographic Problems of the Village*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Titma M.H., Saar E.A. (1986) *Younger Generation*. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
- Vishnevsky Yu.R., Shapko V.T. (1995) *Sociology of Youth*. Yekaterinburg; Nizhny Tagil. (In Russ.)
- Volkov Yu.E. (1976) *Labor Education of Youth*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Zborovsky G.E. (2006) *Sociology of Leisure and Sociology of Culture: Searching for Interrelations*. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 56–64. (In Russ.)
- Zubok Yu.A. (1998) *Social Integration of Youth in an Unstable Society*. Moscow: Sotsium. (In Russ.)
- Zubok Yu.A. (2007) *The Phenomenon of Risk in Sociology: The Experience of Youth Research*. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
- Zubok Yu.A., Chuprov V.I. (2008) *Social Regulation in Conditions of Uncertainty. Theoretical and Applied Problems in Youth Studies*. Moscow: Academia. (In Russ.)
- Zubok Yu.A., Yakovuk T.I. (2008) *Cultural Life of Youth in the Society Undergoing Transformation*. Brest: Alternativa. (In Russ.)

Received: 03.08.18. Final version: 15.10.18. Accepted: 15.08.19.